

В. Г. Белинский

<«Илиада» Гнедича>

Виссарион Григорьевич Белинский

<<Илиада» Гнедича>

«Сперва в «Пчеле», а потом в «Московских ведомостях» прочли мы приятное известие, что перевод Гнедича «Илиады» издается вновь. И как издается – в маленьком формате, в 16-ю долю, со всею типографическою роскошью, и будет продаваться по самой умеренной цене – по 6 рублей экземпляр! Честь и слава г. Лисенкову, петербургскому книгопродавцу!...»

Содержание

Новое издание «Илиады» Гнедича	0005
Илиада Гомера, переведенная Гнедичем . . .	0007
Илиада Гомера, переведенная Н. Гнедичем .	0008
Примечания	0012

**Виссарион Григорьевич
Белинский
<«Илиада» Гнедича>**

Новое издание «Илиады» Гнедича

Сперва в «Пчеле», а потом в «Московских ведомостях» прочли мы приятное известие, что перевод Гнедича «Илиады» издается вновь[1]. И как издается – в маленьком формате, в 16-ю долю, со всею типографическою роскошью, и будет продаваться по самой умеренной цене – по 6 рублей экземпляр! Честь и слава г. Лисенкову, петербургскому книгопродавцу! Желаем от души полного успеха его благородному предприятию. «Илиада» есть величайшее художественное произведение: она была пышным цветом, роскошным плодом жизни того народа, который весь был проникнут чувством красоты; она родилась в той любимой небом стране, которая вся была то мастерскою художника, то залом, где производится выставка изящных произведений творческого гения. Но об этом мы поговорим после – когда выйдет книга;[2] а теперь заметим только мимоходом, что перевод Гнедича, при всех его недостатках, один из лучших, и

едва ли не самый лучший на всех европейских языках, чему причиною, кроме таланта переводчика, и удивительное богатство и гибкость русского языка.

Илиада Гомера, переведенная Гнедичем

Посвящена его величеству государю императору Николаю Павловичу.

Часть первая. Издание второе, печатанное с экземпляра, исправленного переводчиком и хранящегося в императорской Публичной библиотеке.

Санкт-Петербург. МДСССXXXIX. У издателя книгопродавца Лисенкова (16).

Перевод Гнедича «Илиады» есть эпоха в нашей литературе: об этом узнают, когда будут в состоянии оценить и подлинник, и перевод. Теперь и то и другое пока остается еще предметом пустых фраз и общих мест. Когда выйдет вторая часть, мы поговорим подробнее об этом предмете; [3] а пока скажем, что издание г. Лисенкова прекрасно и было бы еще лучше, если б менее изобиловало опечатками и если б счет стихов был сделан на полях, а не в ряду со стихом, через что можно подумать, что «Илиада» писана *пятистишиями!*

Илиада Гомера, переведенная Н. Гнедичем

Посвящена его величеству государю императору Николаю Павловичу.

Часть вторая. Издание второе, напечатанное с экземпляра, исправленного переводчиком и хранящегося в императорской Публичной библиотеке. С.-П.бург. В тип. Фишера. МDCCCXXXIX. В 16-ю д. л. 374 стр. 24 рисунка к Илиаде Гомера, снятые с знаменитых рисунков Флаксмана и изданные Лисенковым. Санкт-Петербург.

Благородное предприятие г. Лисенкова кончено: перед нами вторая часть «Илиады», прекрасно изданной, в маленьком формате, — и 24 рисунка, порядочно снятые с превосходных очерков знаменитого Флаксмана. И все это стоит двенадцать рублей, вместо прежних двадцати пяти: «Илиада» восемь, а рисунки четыре рубля. Теперь всякий имеет возможность изучать художественнейшее создание художественнейшего народа в человечестве, чтобы узнать, что такое искусство, что

такое художественная красота и изящество. Для этого нужно отрешиться от многих пред-
рассудков, от всякой субъективности: надо
войти в этот дивный мир вечной поэзии со-
вершенно без всего, чтобы вынести из него
неоцененные сокровища. Для кого хоть смут-
но не существует идея древней красоты и
древнего искусства, тот не может понимать и
нового искусства; для кого не существует Го-
мер – будь это лицо единичное или собира-
тельное, все равно, – тот не понимает и Шекс-
пира, потому что основа искусства, сущность
его – это не идеи, выражаемые им, а способ
выражения идей через образы, в которых
идея является не отвлеченной, а отелесивше-
юся, органически родившеюся в плоти и кро-
ви вечной и живой красоты. Чтобы понимать
искусство, а следовательно, и вполне насла-
ждаться им, должно сперва вполне понять и
оценить в искусстве значение и достоинство
изящной формы, отдать, ей преимущество пе-
ред идеею, как для того, чтобы понять мыс-
лю живые явления действительности, долж-
но оторваться от них в пользу отвлеченной
мысли и отдать ей преимущество перед ни-

ми. А так как только у древних эллинов изящная форма имела такую самостоятельность и великое значение, то у них и должно искать вечного идеала художественной красоты и изящества. Гомер должен быть предметом особенного изучения из всех поэтов Греции, потому что он, так сказать, отец греческой поэзии, заключивший в своем великом создании всю сущность жизни своего народа, так что впоследствии из «Илиады» развилась лирика и особенно драма греческая: в ней скрывались их начала и стихии.

Конечно, никакой перевод не заменит подлинника, и тем более такого, как «Илиада», где всё – изящные образы, выраженные на языке по преимуществу художественном, по преимуществу созданном для изящных образов; но если цель перевода есть дать по возможности близкое понятие о подлиннике, то Гнедич блистательно достиг этой цели, и его труд есть великий подвиг, делающий честь целой нации. В его переводе веет жизнью древности, и эта жизнь мощно охватывает дух читателя; в его образах мы видим и простодушие и пластичность, которые одни мо-

гут навеять живое созерцание дивного мира художественной Греции.

Очерки Флаксмана удивительно помогают проникновению в этот мир пластической, осязаемой красоты, которая нашла себе такое полное выражение в скульптуре, – и г. Лисенков оказал великую пользу русскому просвещению, приложив их к своему изданию «Илиады»[4].

Все это добро и благо[5], и все это заслуживает великую благодарность; но если, по русской пословице, «нет худа без добра», то и нет добра без худа: на обороте заглавного листа «Илиады» напечатано объявление об издании сочинений г. Булгарина... Гомер и сочинения г. Булгарина!.. О, слава мира сего! что ты такое?..[6]

Примечания

Новое издание «Илиады» Гнедича (с. 289–290). Впервые – «Московский наблюдатель», 1838, ч. XVI, апрель, кн. 1, «Смесь», с. 485 (ц. р. 6 июня; вып. в свет 18 июня). Без подписи. Авторство – ПссБ, ч. III, с. 532–533, прим. 164.

Илиада Гомера, переведенная Гнедичем... Часть первая. Издание второе... (с. 424). Впервые – «Московский наблюдатель», 1839, ч. II, № 4, отд. IV «Литературная хроника», с. 93–94 (ц. р. 8 апреля, вып. в свет 17 июня). Без подписи. Авторство – КСсБ, Список III, с. 653.

Илиада Гомера, переведенная Н. Гнедичем... Часть вторая. Издание второе... (с. 494–495). Впервые – «Отечественные записки», 1839, т. VI, № 11, отд. VII «Современная библиографическая хроника», с. 146–148 (ц. р. 14 ноября; вып. в свет 15 ноября). Без подписи. Обоснование авторства см. выше, прим. к рецензии «Повеса, или Как ведут себя до женьитьбы...».

Примечания

В «Северной пчеле», 1838, № 114, 24 мая, отд.
«Смесь», в «Московских ведомостях», 1838,
№ 44, 1 июня.

[^^^]

2

Рецензии Белинского на первую и вторую части второго издания «Илиады» см. в наст. т.

[^^^]

См. в наст. т. рецензию «Илиада Гомера, переведенная Н. Гнедичем... Часть вторая. Издание второе...».

[^^^]

4

Иллюстрации Джона Флаксмана к «Илиаде», известного своими сборниками иллюстраций главным образом к произведениям античных авторов, были изданы в Лондоне в 1795 г.

[^^^]

5

Перефразировка строки из стихотворения
Державина «Утро».

[^^^]

Это ироническое замечание в адрес Булгарина было воспринято им как вызов со стороны Белинского (см. письмо Белинского к Боткину от 22 ноября 1839 г.).

[^^^]